

Борис Степанович Житков. Кенгура

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

На парусном судне "Зазноба" служил матросом один литвин, Заторский, пудов на шесть дядя. Силы медвежьей. Бывает, тянут хлопцы брас*, пятеро их стоит, тужатся, жиятятся; Заторский подойдет, упрется – те только за ним слабину подбирают за кнехт крепят.

* Брас – снасть, которой поворачивают рею.

Он откудова-то из лесов был и мужицкой повадки своей не бросал: хоть за мокрое берется, а непременно вперед в руки поплывает. Ноги узловатые, как коренья, и ходит, будто за землю хватается, так и гребет.

Бить он никогда никого не бил. Возьмется с ним ребята, иной раз – в штиль ведь делать-то нечего – бросаются, как собаки на медведя, а он только смеется. Потом поплывает в руки, стребет троих, что хвороста охапку, и положит, не торопясь, на палубу. Добрый был и неразговорчивый. Это уж когда с полчаса все молчат, он, бывало, вдруг хриплым басом заведет: "А у нас в зиму – самая охота". Смешно: штиль, жара, море – как масло, а он про снег, про берлоги. Только это редко с ним бывало.

На берег идешь: там в случае скандалчик или что – за ним, как за каменной горой – в обиду не даст.

Вот как-то раз сидим мы на берегу в пивной, и Заторский с нами. Денег мало, так что выпиваем потихоньку. Молчат все.

Заторский уж начал объяснять, как у них там на волка капканы ставят, а Простынев вдруг перебивает:

– Идем в цирк!

Идем да идем – и так пристал: болтает, ломается. И ведь черт его знает, как он у нас на судне завелся: в каком-то порту подобрали. Жиденский весь какой-то, скользкий, дрыгается. Ну, слякоть одна.

И вечно врет. То говорит, что из Москвы, то он саратовский. А может быть, он и не Простынев вовсе? То у него мать вдова, то он у тетки жил. Так его и звали: теткин сын.

Выпил он на грош, а орет на весь кабак: в цирк, да в цирк. А по нему, шельме, видно, что это он неспроста. И все около Заторского пляшет, за рукав тянет: ничего, мол, стоять не будет, так пустят, без денег, у него там знакомые. И крестится и ругается – это все у него вместе.

Пошли мы – так он надоел. Знали, что врал. Так и оказалось: заплатили. С разговором, правда, а все-таки заплатили. Сели.

Смотрим представление. Ну, как обыкновенно: лошади, клоуны. Наверху человек двоих в зубах держал. Заторский посмотрел:

– Ну, – говорит, – ежели этот кусит...

И головой только помотал.

Под конец музыка остановилась, выходит человек в вязаной фуфайке и с ним кенгура. В рост человека зверь, серой масти. На задних ногах, как на лыжах стоит; передние лапки короткие, как ручки. И на всех четырех лапах у него рукавицы шарами и крепко к лапам примотаны ремешками.

У этого, что его вывел, такие же шары на руках. Вышел распорядитель на середину и говорит:

– Сейчас почтеннейшей публике австралийский зверь кенгура покажет упражнение в боксе. Редкий случай искусства.

И вот этот человек в вязанке давай наступать на свою кенгуру с кулаками.

Она живо заработала ручками – трах-трах! – лап не видно. Хозяин отбивается, но, видать, она его не очень-то садит – ученая.

Всем смешно, все хлопают. Тут снова музыка ударила, и кенгура перестала драться.

Опять выходит распорядитель, поднял руку, музыка остановилась.

– Вот, – говорит, – публика убедилась наглядно, как работает австралийский зверь кенгура! Желющие испытать свои силы, могут выступить в